МЕЛОДИЯ
ANTON BATAGOV
16+
NADINE KOUTCHER
soprano, percussion
ANTON BATAGOV
piano, percussion

female poetry through the ages
song cycle

16+

женщины-поэты разных времен
цикл песен

CD 1

1 You Who Are There 8.26
Hadewijch (13th century, Flanders)
2 Marina 6.26
Marina Tsvetaeva (1892–1941, Russia)
3 The Wind 4.42
Emily Dickinson (1830–1886, US)
4 The Goddess 6.44
Zinaida Gippius (1869–1945, Russia)
5 That's Me 6.38
Maya Angelou (1928–2014, US)
6 The Cinematograph 6.28
Yevdokia Nagrodskaya (1866–1930, Russia)
7 My Queen 12.42
Enheduanna (23rd century BC, Sumer)
8 Fall, Leaves 7.21
Emily Brontë (1818–1848, England)
9 The Kiss 6.37
Nina Iskrenko (1951–1995, Russia)

Total time: 66.10

CD 2

1 My Joy 6.17
Anne Wharton (1659–1685, England)
2 The Dark One 6.37
Mirabai (1498–1546, India)
3 A Little Night Rock-n-roll 5.22
Vera Polozkova (b. 1986, Russia)
4 The Secret 7.17
Anna Akhmatova (1889–1966, Russia)
5 The Flight 7.11
Sara Teasdale (1884–1933, US)
6 The Ballad Which Anne Askew Made and Sang When She Was in Prison . . 8.05
Anne Askew (1521–1546, England)
7 Beneath the Waves 11.49
Kassia (810 – 865, Byzantine Empire)
8 P.S. You Who Are There 4.26

Total time: 57.10

Nadine Koutcher, *soprano, percussion*
Anton Batagov, *piano, percussion*

Composed by Anton Batagov, 2018

Диск 1

1 Ты, который там 8.26
Хадевейх (XIII век, Фландрия)
2 Марина 6.26
Марина Цветаева (1892–1941, Россия)
3 Ветер 4.42
Эмили Дикинсон (1830–1886, США)
4 Богиня 6.44
Зинаида Гиппиус (1869–1945, Россия)
5 Это я 6.38
Майя Энджелоу (1928–2014, США)
6 Синематограф 6.28
Евдокия Нагродская (1866–1930, Россия)
7 Моя королева 12.42
Энхедуанна (XXIII век до Р.Х., Шумер)
8 Падайте, листья 7.21
Эмили Бронте (1818–1848, Англия)
9 Поцелуй 6.37
Нина Искренко (1951–1995, Россия)

Общее время: 66.10

Диск 2

1 Моя радость 6.17
Энн Уортон (1659–1685, Англия)
2 Тёмный человек 6.37
Мирабай (1498–1546, Индия)
3 Маленький ночной рок-н-ролл . . 5.22
Вера Полозкова (род. в 1986, Россия)
4 Тайна 7.17
Анна Ахматова (1889–1966, Россия)
5 Полёт 7.11
Сара Тисдейл (1884–1933, США)
6 Баллада, которую Энн Аскью сочинила и пела в тюрьме 8.05
Энн Аскью (1521–1546, Англия)
7 Волною морскою 11.49
Кассия (810 – 865, Византия)
8 P.S. Ты, который там 4.26

Общее время: 57.10

Надежда Кучер, *сопрано, ударные*
Антон Батагов, *рояль, ударные*

Музыка: Антон Батагов, 2018

16+

ANTON BATAGOV

We live on a female planet, where male roles are insignificant. Men will always be children, no matter how much pleasure they take in patriarchy, greatness, games of science and power.

Evgeny Golovin

When we talk about 'a poetess' or 'female poetry', it usually sounds like 'women behind the wheel', in a patronizing and mocking way, meaning that it's impossible to seriously discuss women's literary art in our patriarchal civilization.

A while ago, I found out that the first poet whose name came down to us was a woman. She lived back in the 23rd century BC, in the Sumerian city-state Ur. Her name was Enheduanna. She was the high priestess of the goddess Inanna and the god Nanna, composed hymns and prayers and sang them. They have been preserved and translated into modern languages. These texts aren't simply outstanding poetry. They are quintessential to what Buddha, and then Jesus Christ, said to the people two thousand years later.

So I had this idea to compose a song cycle based on poems written only by women. I started exploring this absolutely amazing layer of literature, read a few thousand texts created in various eras: poems, hymns, prayers, poetic descriptions of visions and revelations, and selected 16 of them. Any choice suggests abandoning something. I decided to limit myself to two languages, English and Russian, having to leave 'off screen' a huge number of masterpieces composed in other languages. My selection does not claim to have any historical or geographical order. What was really important to me is that all these texts take shape of a 'journey'.

The cycle contains 9 texts in English and 7 in Russian. Out of nine English-language texts, three were written by British authors, three by Americans, and three were translated from Sumerian, Middle Dutch and Hindi. Out of seven Russian-language texts, one is not in modern Russian, but in Church Slavonic, translated from Greek. Its author is Kassia of Constantinople, venerated as a saint, and the translations of her works into Church Slavonic are included in the Orthodox canon. All 16 authors are unique personalities, and reading their biographies alone makes a huge impression.

All these works composed in various centuries and millennia tell essentially the same story: of love that a woman feels deeply and uncompromisingly; of love, in which the God and the lover are the same. The woman received a 'lunar mystery' from the universe, and this secret can be a destructive weapon, but the inconceivable female nature transforms domination into self-renunciation, dissolves power in tenderness, and the truth can be attained not as a result of logical constructs and debates, but is experienced as the natural state-space, where nothing exists but love. It's there that all our meetings take place, and any journeys we take are just different route options – but they all lead us there.

AB

Translated by Kate Pirogova

16+

ANTON BATAGOV

Мы живём на женской планете, где мужские роли весьма незначительны. Мужчины – всегда дети, сколь бы ни тешились они патриархатом, гениальностью, игрой в науку и власть.

Евгений Головин

Когда мы говорим «поэтесса» или «женская поэзия», это звучит примерно как снисходительно-насмешливое «женщина за рулём». Дескать, ну как можно всерьёз говорить о литературном творчестве женщин в нашей патриархальной цивилизации.

Некоторое время тому назад я узнал, что первым поэтом, чьё имя сохранилось в истории, была женщина. Жила она в XXIII веке до н. э. в шумерском городе-государстве Ур. Звали её Энхедуанна. Она была жрицей богини Энанны и бога Нанны. Сочиняла гимны и молитвы и пела их. Они сохранились и были переведены на современные языки. Эти тексты – не просто гениальная поэзия. В них – квинтэссенция того, что через два тысячелетия скажет людям сначала Будда, потом Христос.

И мне захотелось написать вокальный цикл на стихи, авторы которых – только женщины. Я стал исследовать этот совершенно удивительный слой литературы. Прочитал в общей сложности несколько тысяч текстов, созданных в разные времена: стихи, гимны, молитвы, поэтические описания видений и откровений. Из них я выбрал для своего цикла всего 16. Любой выбор всегда предполагает отказ от чего-то. Я решил ограничиться двумя языками – английским и русским. Пришлось оставить «за кадром» огромное количество шедевров на всех остальных языках мира. Мой выбор лишён какой бы то ни было исторической и географической упорядоченности. Для меня было важно, чтобы все эти тексты сложились в единое «путешествие».

В цикле 9 текстов на английском языке, 7 – на русском. Из девяти английских три написаны английскими авторами, три – американскими, а три – переведены на английский язык с шумерского, средненидерландского и хинди. Из семи русских текстов один – не на современном русском, а на церковнославянском языке. Это перевод с греческого. Автор – Кассия Константинопольская – почитается как святая в лике преподобных, и переводы её сочинений на церковнославянский язык включены в канон Русской православной церкви. Все 16 авторов – уникальные личности. Чтение их биографий уже само по себе производит колоссальное впечатление.

В сочинениях, написанных в разные века и тысячелетия, речь идёт, в общем-то, об одном и том же: о любви, которую женщина переживает глубоко и бескомпромиссно; о любви, где Бог и возлюбленный – одно и то же. Женщина получила в подарок от мироздания «лунную тайну», которая может быть разрушительным оружием, но непостижимая женская природа трансформирует доминирование в самоотречение, растворяет силу в нежности, и истина обретается не в результате логических умопостроений и споров, а ощущается как естественное свободное состояние-пространство, где нет ничего, кроме любви. Именно там и происходят все наши встречи, а любые путешествия – это просто разные варианты маршрута, ведущего туда.

АБ

Hadewijch of Antwerp was a 13th-century poet and mystic living in Flanders and writing in a Brabantian form of Middle Dutch. Her writings are poetic descriptions of her visions. Hadewijch's *Book of Visions* (*Visioenenboek*), the earliest vernacular collection of such revelations, appears to have been composed in the 1240s.

Marina Tsvetaeva (1892–1941) was a Russian and Soviet poet. Her work is considered among some of the greatest in 20th century Russian literature. Marina told herself that she would marry a man if only he found her favorite stone, a sort of carnelian bead. Her future husband Sergei Efron found one in the sand and offered it to Marina on the first day of their acquaintance. Tsvetaeva left Russia in 1922 and lived with her family in increasing poverty in Prague, Berlin and Paris, before returning to Moscow in 1939. Her husband and her daughter were arrested in 1941, and her husband was executed. Tsvetaeva committed suicide in 1941.

Emily Dickinson (1830–1886) was an American poet. Fewer than a dozen of her nearly 1,800 poems were published during her lifetime, altered significantly by the publishers to fit the conventional poetic rules of the time. Dickinson's poems are unique for the era in which she wrote. Although Dickinson's acquaintances were most likely aware of her writing, it was not until after her death in 1886 that the breadth of her work became apparent to the public. Her first collection of poetry was published in 1890. A complete unaltered edition became available for the first time in 1955. Emily Dickinson is now considered a powerful and persistent figure in American culture.

Zinaida Gippius (1869–1945) was a Russian poet, playwright, novelist, critic and religious thinker, one of the major figures in Russian symbolism. In the early 1900s the house where she lived with her husband, poet Dmitry Merezhkovsky, acquired the reputation of being one of the Russian capital's new cultural centers. After the October Revolution Gippius and Merezhkovsky emigrated. They saw the Revolution as the end of Russia and the coming of the Kingdom of Antichrist.

Maya Angelou (1928–2014) was an American poet, writer, singer, and civil rights activist. She became a poet and writer after a series of occupations as a young adult, including fry cook, sex worker, nightclub dancer and performer, journalist, actor, director, and producer of plays, movies, and public television programs. She was active in the Civil Rights Movement and worked with Martin Luther King Jr. and Malcolm X. The book *I Know Why the Caged Bird Sings* (1969) that tells of her life up to the age of 17 brought her international recognition and acclaim.

Yevdokia Nagrodskaya (1866–1930) was a Russian poet and novelist. Her debut novel *The Wrath of Dionysus* was published in 1910 and explored the theme of her perception of sexual identity and gender roles of men and women. The novel was so popular in pre-revolutionary Russia that it was reprinted 10 times and translated into French, Italian and German. It was also made into a silent movie with erotic content. After the revolution Nagrodskaya moved to France.

Enheduanna (23rd century BC) is the earliest known poet whose name has been recorded. She lived in the Sumerian city-state of Ur. She was the High Priestess of the goddess Inanna (the Sumerian goddess of love, beauty, sex, fertility, war, justice, and political power) and the moon god Nanna. That was a role of great religious and political importance. Her writings are known as the "Sumerian Temple Hymns". Her authorship has been proven by archaeological and textual researches. After her death, Enheduanna continued to be remembered as an important figure of semi-divine status. Her temple hymns were in use long after her death and were held in high esteem. Archaeologists discovered the Enheduanna calcite disc in excavations of the temple complex where the priestesses were buried. The figure of Enheduanna is placed prominently on the disc, emphasizing her importance.

16+

Emily Brontë (1818–1848) was an English novelist and poet who is best known for her only novel, *Wuthering Heights*, now considered a classic of English literature. She also wrote over 200 poems which her sister Charlotte Brontë thought had "a peculiar music".

Nina Iskrenko (1951–1995) was one of the underground Soviet poets of the post-Soviet generation. Her work helped create a new set of expectations for poetry in Russia and tear apart the predictable form of poetry. These experimentations were viewed as innovative by her audience, not least because she was a woman who defied the late Soviet ideal of a subdued, manicured femininity. Iskrenko was the first female poet at the time of Perestroika to write explicitly about sexuality, and with a penchant for the grotesque.

Anne Wharton (1659–1685) was an English poet and verse dramatist. A very few of her works were published in her lifetime. A modern critical edition of all known works by Anne Wharton was published only in the 20th century.

Mirabai (1498–1546) was a Hindu mystic poet. She is a celebrated Bhakti saint, particularly in the North Indian Hindu tradition. A number of Hindu temples are dedicated to her memory. In her poems, Krishna is a lover and a guru, and she herself is a yogini ready to take her place by his side unto a spiritual marital bliss. The characteristic of her poetry is complete devotion and surrender.

Vera Polozkova (b.1986) is a Russian poet, actress, singer. If there's one contemporary poet that most Russians know, it's Vera Polozkova. She made the youth stuck in social networks to love poetry, to read and write poetry, to share "units of meaning" rhymed in bright images. It made Polozkova the flagship of the new literary wave.

Anna Akhmatova (1889–1966) was one of the most significant Russian poets of the 20th century. For long periods she was in official disfavour and many of those who were close to her died in the aftermath of the revolution. Akhmatova's first husband, Nikolay Gumilyov was executed by the Soviet secret police, and her son Lev Gumilyov and her common-law husband Nikolay Punin spent many years in the Gulag, where Punin died.

Sara Teasdale (1884–1933) was an American poet. At the age of thirty, Sarah was already a well-known and recognized poetess. In 1918 she won a Pulitzer Prize for her poetry collection *Love Songs*. It was the earliest Pulitzer Prize for Poetry. In 1933, she died by suicide.

Anne Askew (1521–1546) was an English poet, writer and Biblical scholar. She was a devout Protestant. Anne was pushed into a forced marriage when she was only fifteen years old. Her husband demanded that she converts to Catholicism, and she demanded a divorce – she was the first English woman ever to do so. Soon afterwards he had her arrested. She was condemned as a heretic and imprisoned in the Tower of London. There, she was cross-examined and tortured by traditionalist noblemen, in the hope that she would give up the names of other practising Protestants. She refused to give up any information. As a result, she was publicly executed. She is the first and only English woman ever to have been tortured and burnt at the stake. At her execution there was a sudden thunderstorm.

Kassia of Constantinople (810–865) was an Eastern Roman abbess, poet, composer, and hymnographer. She is the only woman whose hymns are included in Orthodox liturgical books. She was exceptionally beautiful and was a participant in the "bride show" organized for the young emperor Theophilos. However she had motivations for wanting a monastic life. Kassia founded a convent in the west of Constantinople, and became its first abbess.

16+

Хадевейх Антверпенская (XIII век) – поэтесса, мистик, визионер. Жила во Фландрии, писала на брабантском наречии средненидерландского языка. Её сохранившиеся сочинения – это в основном поэтические записи видений и откровений. «Книга видений» (Visioenenboek) была написана в 1240-е годы.

Марина Цветаева (1892–1941) – великая русская поэтесса и писательница. Говорила, что выйдет замуж за человека, который подарит ей её любимый камень. Её будущий муж, Сергей Эфрон, не подозревая об этом, подарил ей в первый же день их знакомства сердолик, который нашел на пляже. В 1922 году Цветаева с семьёй уехала из России. Её стихи не нашли признания в среде русской эмиграции. С 1930-х годов семья жила практически в нищете. В постоянно возникавших спорах о возвращении в Россию Цветаева считала, что прежней России больше не существует и возвращаться некуда. Муж и дочь решили вернуться. В 1939 году она вернулась вслед за ними. Вскоре дочь была арестована, муж – расстрелян. 31 августа 1941 года Цветаева покончила с собой.

Эмили Дикинсон (1830–1886) – американская поэтесса. При жизни опубликовала менее десяти стихотворений из тысячи восьмисот, написанных ею. Даже то, что было опубликовано, подверглось редакторской переработке, чтобы привести стихотворения в соответствие с поэтическими нормами того времени. Стихи Дикинсон не имеют аналогов в современной ей поэзии. Хотя большинство её знакомых знали, что она пишет стихи, масштаб её творчества стал известен только после её смерти. Первое собрание её поэзии было издано в 1890 году, а полное неотредактированное издание вышло лишь в 1955 году. В настоящее время Эмили Дикинсон считается одним из величайших американских поэтов.

Зинаида Гиппиус (1869–1945) – русская поэтесса и писательница Серебряного века, драматург, литературный критик, философ. Гиппиус, составившая с Д. С. Мережковским один из самых оригинальных и творчески продуктивных супружеских союзов в истории литературы, считается идеологом русского символизма. Их квартира стала важным центром религиозно-философской и общественной жизни Петербурга. «Я с детства ранена смертью и любовью», – говорила она. Октябрьская революция ужаснула Мережковского и Гиппиус: они восприняли её как воцарение Антихриста, торжество зла. В 1920 году Гиппиус и Мережковский эмигрировали.

Майя Энджелоу (1928–2014) – выдающаяся американская писательница, поэтесса и певица. Литературой стала заниматься после того, как в первой половине жизни прошла через многое другое: работала в ресторане, танцевала в ночном клубе, была проституткой, журналисткой, актрисой, постановщицей спектаклей и телешоу. Майя Энджелоу принимала активное участие в движении за права человека вместе с Мартином Лютером Кингом и Малкольмом Иксом. Ее книга I Know Why the Caged Bird Sings («Я знаю, почему пойманная в клетку птица поёт»), хроника её жизни до 17 лет, принесла ей всемирную известность.

Евдокия Нагродская (1866–1930) – русская поэтесса и писательница, дочь известной писательницы и журналистки Авдотьи Панаевой. Широкую известность Нагродской принес роман «Гнев Диониса» (1910), за семь лет выдержавший десять переизданий и переведённый на несколько языков. По роману был снят немой фильм. Популярностью пользовались и другие её сочинения в стихах и прозе. После революции эмигрировала во Францию.

16+

Энхедуанна (XXIII век до Р. Х.) считается первым в истории человечества автором литературных произведений, чьё имя нам известно. Жила в шумерском городе-государстве Ур. Была верховной жрицей Энанны (богини любви, секса, красоты, плодородия, правосудия и войны) и бога Луны Нанны. Это была одна из высших должностей не только в религиозной, но и в политической иерархии. Её сохранившиеся сочинения известны как шумерские храмовые гимны. Достоверность их авторства подтверждена археологическими и текстологическими исследованиями. Многие из её текстов считались священными на протяжении ещё нескольких сотен лет после её смерти. При раскопках в храмовом комплексе в Уре, где находятся могилы жриц, был, в частности, найден диск, на котором её изображение помещено в центр, что говорит о её особой роли.

Эмили Бронте (1818–1848) – английская писательница и поэтесса, считается классиком английской литературы. Наиболее известен её роман Wuthering Heights («Грозовой перевал»). Она написала более 200 стихотворений. По словам её сестры Шарлотты, в её стихах слышится «необычная музыка».

Нина Искренко (1951–1995) – русская поэтесса, переводчица, яркий представитель московской новой волны 80-х годов. Входила в состав клуба «Поэзия» вместе с Дмитрием Приговым, Юрием Арабовым, Алексеем Парщиковым и другими. Нина Искренко говорила на своем, только ей присущем языке. Она любила повторять, что авангардная модель жизни художника – это нормальный дом и семья, а все эти литературные пьянки с мордобоем и похмельным синдромом раскаяния – тоска, классика и рутина.

Энн Уортон (1659–1685) – английская поэтесса и драматург. При жизни лишь немногие из её сочинений были опубликованы. Известность пришла после смерти, и только в XX веке появилось академическое издание её стихов и драматических произведений.

Мирабай (1498–1546) – индийская поэтесса. Почитается как святая в индуистской традиции. Её именем названы многие храмы. В её поэзии Кришна – любовник и учитель, а она – йогини, готовая отказаться от всего ради того, чтобы быть рядом с ним.

Вера Полозкова (род. в 1986) – российская поэтесса, актриса, певица. Она заставила молодёжь, застрявшую в социальных сетях, полюбить поэзию, читать и писать стихи, обмениваться «единицами смысла», зарифмованными в ярких образах. Именно Полозкова возвела поэзию в тренд, стала флагманом литературы нового времени.

Анна Ахматова (1889–1966) – одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века. Признанная классиком русской поэзии ещё в 1920-е годы, Ахматова позже подвергалась замалчиванию, цензуре и травле. Многие произведения не были опубликованы на родине не только при жизни, но и в течение более чем двух десятилетий после её смерти. Трое близких ей людей были репрессированы: первый муж, Николай Гумилёв, был уже после их развода расстрелян в 1921 году; третий муж, Николай Пунин, был трижды арестован и погиб в лагере в 1953 году; единственный сын, Лев Гумилёв, провёл в заключении более 10 лет.

Сара Тисдейл (1884–1933) – американская поэтесса. В 30 лет она уже была признанным мастером, её стихи успешно издавались, она получила несколько премий, а в 1918 году – Пулитцеровскую премию за сборник стихов Love Songs, – первый случай присуждения этой премии за стихотворные произведения. В 1933 году она покончила с собой.

16+

Энн Аскью (1521–1546) – английская поэтесса, писательница. Она была протестантской веры, а в те времена в Англии это считалось ересью. Её муж, за которого её выдали против воли, когда ей было 15 лет, требовал, чтобы она отреклась от своей веры. И она стала первой женщиной в английской истории, потребовавшей развода. По его доносу её арестовали и обвинили в ереси. На допросах от неё требовали назвать других «еретиков». Она этого не сделала. И – она стала первой и единственной женщиной в английской истории, которую подвергли пыткам, после чего сожгли на костре. По свидетельствам очевидцев, во время казни разразилась сильнейшая гроза.

Кассия Константинопольская (810–865) – греческая монахиня Константинопольской церкви; поэтесса, гимнограф, композитор. Почитается в Православной церкви как святая (в лике преподобных). Единственная женщина среди византийских гимнографов, чьи произведения вошли в богослужебные книги Православной церкви. Кассия была очень красива, участвовала в смотре самых красивых девушек Империи, устроенном для императора Феофила. Позже приняла монашество, основала в Константинополе монастырь и вела подвижническую жизнь, сочиняя стихиры и каноны.

You Who Are There
(Hadewijch)

All things
are too small
to hold me.
I am so vast.
I reach for the Uncreated
in eternal time.
I have touched it,
It has opened me
wider than wide.
Everything else
is too narrow.
You know this well.
You who are there.

Ты, который там
(Хадевейх)

Всё сущее –
слишком маленькое,
чтобы вместить меня.
Я – безгранична.
Я протягиваю руки к тому,
что существовало всегда
в вечном времени.
Я дотронулась до него.
Оно раскрыло меня
широко-широко.
Во всём остальном – тесно.
Ты и сам хорошо это знаешь.
Ты, который там.

Марина
(Марина Цветаева)

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...
– В купели морской крещена – и в полёте
Своём – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьётся моё своеволье.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – весёлая пена –
Высокая пена морская!

Marina
(Marina Tsvetaeva)

Some – made of stone, others – of clay, –
But none of them sparkle like me!
Marina's my name, caprice is my way,
I'm the transient foam of the sea.

Some – made of clay, others – of flesh,
For them, there are tombstones and graves...
I'm baptized at sea, and broken afresh –
Every day, as I soar on the waves!

No matter what heart, no matter what net,
My will will break through them all.
See the curls that are dangling loose on my head?
I'll never be turned into salt.

I'm broken against your knees made of stone,
But each coming wave sets me free.
I'm resurrected! – All hail the foam,
The high, lively foam of the sea!

Translated by Andrey Kneller

The Wind
(Emily Dickinson)

The wind tapped like a tired man,
And like a host, 'Come in,'
I boldly answered; entered then
My residence within.

A rapid, footless guest,
To offer whom a chair
Were as impossible as hand
A sofa to the air.

No bone had he to bind him,
His speech was like the push
Of numerous humming-birds at once
From a superior bush.

His countenance a billow,
His fingers, if he pass,
Let go a music, as of tunes
Blown tremulous in grass.

He visited, still flitting;
Then, like a timid man,
Again he tapped – 'twas flurriedly –
And I became alone.

Ветер
(Эмили Дикинсон)

Ветер постучался в дверь, как усталый путник.
Я, как хозяйка, смело ответила:
«Войдите!» – и он вошёл
В мой дом.

Стремительному гостю,
У которого не было даже ног,
Я не предложила сесть.
Ведь не посадишь же воздух на диван.

У него не было тела.
Его речь была похожа на шуршание
Целой стаи колибри
В райских кущах.

Он вёл себя как вихрь.
Когда он пролетал рядом со мной,
Его пальцы рождали музыку,
И порывы мелодий трепетали в траве.

Он всегда навещал меня, проносясь мимо.
Потом снова робко постучался.
Это был порыв вьюги.
И я осталась одна.

Богиня
(Зинаида Гиппиус)

Что мне делать с тайной лунной?
С тайной неба бледно-синей,
С этой музыкой бесструнной,
Со сверкающей пустыней?

Я гляжу в неё – мне мало,
Я люблю – мне не довольно...
Лунный луч язвит, как жало, –
Остро, холодно и больно.

Я в лучах блестяще-властных
Умираю от бессилья...
Ах, когда б из нитей ясных
Мог соткать я крылья, крылья!

О, Астарта! Я прославлю
Власть твою без лицемерья,
Дай мне крылья! Я расправлю
Их сияющие перья.

В сине-пламенное море
Кинусь в жадном изумленьи,
Задохнусь в его просторе,
Утону в его забвеньи.

The Goddess
(Zinaida Gippius)

What am I to do with this lunar mystery?
The well-kept secret of the pale blue sky,
This stringless melody
That fills this vast glittering wild?

I look into it – and could yet look more,
I love, but all seems in vain...
Like a sting, the moon beam tears at my sores,
Bringing on a cold sharp pain.

These glittering rays enslave me,
Render me helpless, ready to kill me...
Oh, if only of these vibrant threads
Wings, brave wings I could weave me!

O Ashtoreth, my voice I will lift
Without pretense, to sing of Your might
Give me wings, so brave and swift
Of feathers that breathe a delicate light.

Into a vast sea of blue flame
I will throw myself, hungry, gaping with greed,
Baffled, I will forget my own name
And drown, my hungry heart freed.

Translated by Helen Borodina

That's Me
(Maya Angelou)

Pretty women
wonder where my secret lies.
I'm not cute or built to suit
a fashion model's size.
But when I start to tell them,
They think I'm telling lies.
I say,
It's in the reach of my arms,
The span of my hips,
The stride of my step,
The curl of my lips.
I'm a woman
Phenomenally.
Phenomenal woman,
That's me.

I walk into a room
Just as cool as you please,
And to a man,
The fellows stand or
Fall down on their knees.
Then they swarm around me,
A hive of honey bees.

Это я
(Майя Энджелоу)

Симпатичные девушки
Спрашивают: в чём мой секрет?
Я не такая уж привлекательная,
И не соответствую модельному стандарту.
Но когда я начинаю им объяснять,
Они думают, что я вру.
Я говорю:
Секрет в том, как я протягиваю руки,
В обхвате бёдер,
В моей походке,
В завитке губ.
Я феномен под названием женщина.
Феноменальная женщина.
Это я.

Я вхожу в комнату,
Тихонько так, ничего такого не делаю,
Подхожу к моему парню.
И тут его приятели встают,
А кто-то падает на колени.
Начинают крутиться вокруг меня –
Ну просто улей с пчёлами.

16+

I say,
It's the fire in my eyes,
And the flash of my teeth,
The swing in my waist,
And the joy in my feet.
I'm a woman
Phenomenally.
Phenomenal woman,
That's me.

Men themselves have wondered
What they see in me.
They try so much
But they can't touch
My inner mystery.
When I try to show them
They say they still can't see.
I say,
It's in the arch of my back,
The sun of my smile,
The ride of my breasts,
The grace of my style.
I'm a woman
Phenomenally.
Phenomenal woman,
That's me.

Я говорю:
Это из-за огня в моих глазах,
И сверкания зубов,
И покачивания талии,
И радости, которая скрыта в моих ногах.
Я феномен под названием женщина.
Феноменальная женщина.
Это я.

Мужчины сами пытаются понять,
Что они такого во мне нашли.
Они так стараются,
Но не могут разгадать
Мою тайну.
Когда я им это показываю,
Они говорят, что всё равно не понимают.
Я говорю:
Тайна в изгибе моей спины,
В солнце моей улыбки,
В движении груди,
В грации.
Я феномен под названием женщина.
Феноменальная женщина.
Это я.

16+

Now you understand
Just why my head's not bowed.
I don't shout or jump about
Or have to talk real loud.
When you see me passing
It ought to make you proud.
I say,
It's in the click of my heels,
The bend of my hair,
The palm of my hand,
The need of my care,
'Cause I'm a woman
Phenomenally.
Phenomenal woman,
That's me.

Теперь ты понимаешь,
Почему я не склоняю голову в покорности.
Я не ору и не прыгаю,
И мне даже не приходится громко говорить.
Но когда ты меня видишь,
Ты не можешь не гордиться.
Я говорю:
Секрет в том, как я щёлкаю каблуками,
Как у меня завиты волосы,
В моих ладонях,
В моей заботе о тебе.
Потому что я феномен под названием женщина.
Феноменальная женщина.
Это я.

Синематограф
(Евдокия Нагродская)

Я люблю здесь сидеть: так спокойно, темно,
Вальс тягучий мне сон нагоняет...
На стене предо мной световое пятно,
Где картина картину сменяет.

Там хаос, там одни привиденья живут!
Дикий вихрь фантастической пляски!
Предо мной, как во сне, и скользят и плывут
В серых красках безмолвные сказки.

Я с мистическим чувством смотрю в полотно,
Я люблю сознавать в те мгновенья,
Что всё это случилось там где-то, давно,
А что здесь – лишь одни отраженья.

И мне грезится, будто сквозь мрак и туман
Наши радости, страсти и горе
Отражаются тоже на яркий экран
Где-то там – в межпланетном просторе.

The Cinematograph
(Yevdokia Nagrodskaya)

I love being here – it's so quiet, so dark,
And the plaintive waltz is like a lullaby;
On the wall before me, in a spot of light,
Changing, pictures float by.

It's a chaos, filled with spooks and ghosts!
What a whirlwind, what a dance macabre!
Before me, as if in a dream, slide and float
Stories speechless, bleak and somber.

Mystified, I stare at the canvas screen
Finding joy in the realization
Of how far away, long ago, it all had been
And now, we see a shade of its sensation.

And I dream that through mist and darkness serene
Our happiness, passions and sorrows
Are projected likewise on a white glowing screen
Set in a vast interstellar furrow.

16+

Там мгновенья короче земных! Всё спешит,
Все движенья порывисто-резки!..
И, быть может, какой-нибудь зритель глядит,
Как танцуют смешные гротески.

Может быть, там вдали, в этом мире ином,
Ярче образы, звуки и краски,
И ему наша жизнь представляется сном,
Где струятся безмолвные сказки.

Every moment out there is shorter than here;
All in a rush, all moves, brisk and swift.
And, perhaps, someone sits in the audience, hushed
As he watches grotesque dancers drift.

Perhaps, in that world, over there, far away,
Sounds and sights are more distinct and bright,
And for them there, perhaps, we're but a sway
Of wordless stories in a fleeting bleak light.

Translated by Helen Borodina

16+

My Queen
(Enheduanna)

My Queen,
You are known by Your heaven-like height.
You are known by Your earth-like breadth.
You are known by Your flashing eyes.
You are known by Your disobedience.
You are known by Your triumphs.

My Queen,
You brought down the Flood from the mountain.
You gave wings to the storm.
You made the storm blow over the land.
All the foreign lands cower at Your cry
In dread and fear of the South Wind.

My Queen,
Mankind Brought You their anguished clamor.
Took before You their anguished outcry.
Opened before You wailing and weeping.
Brought before You their lamentations in the city streets.
In the battle, everything was struck down before You.

Моя королева
(Энхедуанна)

Моя королева!
Тебя знают как Ту, которая ростом до неба.
Тебя знают как Ту, которая размером с весь мир.
Тебя знают как Ту, у которой молнии в глазах.
Тебя знают как Ту, которая не повинуется.
Тебя знают как Ту, которая побеждает.

Моя королева!
Ты принесла с гор потоп.
Ты дала буре крылья.
Ты направила бурю на наши земли.
Обитатели других земель съёживаются от страха, услышав Твой боевой клич,
Пребывая в ужасе и трепете перед Южным Ветром.

Моя королева!
Род человеческий ропщет пред Тобой.
Они хотят, чтобы Ты услышала, как они кричат от боли.
Они обращают к Тебе свой вопль и стон.
С улиц города доносится их плач, взывающий к Тебе.
В сражении Ты уничтожила всё, что было на Твоём пути.

16+

My Queen,
You Kept on blowing louder than the storm.
You Kept on thundering louder than the rain.
You Kept on moaning louder than the wind.
All great gods fled before You like fluttering bats.
All great gods could not stand before Your face.

My Queen,
Life-giving Woman,
Life-Giving Goddess,
Goddess of Silence,
Lady of Heaven,

I, Enheduanna,
Will offer my tears, like sweet nectar.
May Your heart be soothed.
What I have recited to You in the deep night,
The singers will repeat for You in midday.

Моя королева!
Ты продолжаешь бушевать громче, чем буря.
Ты продолжаешь грохотать громче, чем гроза.
Ты продолжаешь завывать громче, чем ветер.
Великие боги в страхе разлетаются в стороны, как летучие мыши.
Великие боги не выдерживают Твоего взгляда.

Моя королева!
Женщина, дарующая жизнь!
Богиня, дарующая жизнь!
Богиня тишины!
Повелительница Небес!

Я, Энхедуанна,
Поднесу Тебе свои слёзы, как сладкий нектар.
Да смягчится Твое сердце!
Всё, что я пела, обращаясь к Тебе глубокой ночью,
Певцы пропоют Тебе снова, – в полдень.

Fall, Leaves
(Emily Brontë)

Fall, leaves, fall; die, flowers, away;
Lengthen night and shorten day;
Every leaf speaks bliss to me
Fluttering from the autumn tree.

I shall smile when wreaths of snow
Blossom where the rose should grow;
I shall sing when night's decay
Ushers in a drearier day.

Падайте, листья
(Эмили Бронте)

Падайте, листья, падайте. Исчезайте, цветы.
Ещё длиннее ночь. Ещё короче день.
Каждый лист говорит со мною о блаженстве,
Слетая с осеннего дерева.

Я буду улыбаться, когда гирлянды снега
Расцветут там, где цвели розы.
Я буду петь, когда на смену ночи
Придёт печальный день.

Поцелуй
(Нина Искренко)

она поцеловала его в подушку
а он поцеловал её в край пододеяльника
а она поцеловала его в наволочку
а он её в последнюю горящую лампочку в люстре
она вытянувшись поцеловала его в спинку стула
а он наклонившись поцеловал её в ручку кресла
тогда она изловчилась и поцеловала его в кнопку будильника
а он тут же поцеловал её в дверцу холодильника
ах так – она немедленно поцеловала его в скатерть
а он заметил что скатерть уже в прачечной
и как бы между прочим поцеловал её в замочную скважину
она тут же поцеловала его в зонтик
зонтик раскрылся и улетел
и ему ничего не оставалось как поцеловать её в мыльницу
которая вся пошла пузырями и уплыла в Средиземное море
но она не растерялась и поцеловала его в светофор
загорелся красный свет
и он не переходя улицу поцеловал её в яблочный мармелад
она стала целовать его всего перемазанного мармеладом
и в хвост и в гриву
и в витрину Елисеевского гастронома
и в компьютер «Макинтош»
а он нарочно подставлял ей то одну то другую дискету

The Kiss
(Nina Iskrenko)

she kissed him on the pillow
and he kissed her on the edge of the duvet
so she kissed him back on the pillowcase
and then he kissed her on the last burning light bulb
she stretched, and kissed him on the back of the chair
and he bent down and kissed her on the armrest
then she managed to kiss him on the snooze button of the alarm clock
he immediately got back at her by kissing her on the fridge door
whaaat – she kissed him on the tablecloth
then he noticed that the tablecloth was already at the dry cleaner's
so he kissed her on the keyhole
she kissed him on the umbrella right away
the umbrella opened by itself and flew away
and he couldn't help but kiss her on the soap dish
which foamed up and swam away into the Mediterranean
but she did not become confused and kissed him on the traffic light
the traffic light changed to red,
so he kissed her on a jar of marmalade without crossing the street
now he was completely smeared with marmalade,
so she started kissing him left and right
and on the Yeliseyevsky supermarket storefront
and on his Mac
he willingly let her kiss him on the floppy disk, then another one

16+

не забывая при этом целовать её в каждый смычок
Государственного симфонического оркестра
под руководством Геннадия Рождественского
исполняющего верхний до-диез-бемоль переходящий в тремоло литавр
РРРРРРРРрррррррр

она поцеловала его в литр кваса
и в белый коралл в керамической кружке на подоконнике
и сказала – мы совсем с ума сошли
надо же огурцы сажать и на стол накрывать – сейчас гости придут
а у нас конь не валялся
и даже НЕ ПРО-ПЫ-ЛЕ-СО-ШЕ-НО!

он сказал – конечно конечно
вскочил на пылесос
посадил её перед собой
дёрнул поводья
и нажал кнопку ПУСК
и – вскачь полетели они
в сине-зелёном мокром снеге
и тридцать две с половиной минуты стекленели от ветра в ушах
беспрестанно изо всех сил целуя друг друга
в начищенные купола Троице-Сергиевой Лавры

while kissing her on each violin bow
of the State Symphony Orchestra
conducted by Gennady Rozhdestvensky
performing the upper c sharp flat fading into timpani roll
RRRRRRRrrrrrrrrr

she kissed him on the liter of kvass
and on the white coral in ceramic mug on a windowsill and said
are we nuts?
it's time to plant cucumbers and set the table
the guests are coming, and look at this mess!
it hasn't even been V-A-C-U-U-M-E-D yet!

he said – all right all right
jumped onto a vacuum cleaner, put her in front of him
took the reins and pushed the LAUNCH button
and – off they went across the blue-green snow
and for thirty-two and a half minutes
they stayed within the deafening wind
while kissing each other on the shining domes of the Holy Trinity Cathedral

Translated by Olga Livshin and AB

My Joy
(Anne Wharton)

How hardly I concealed my Tears?
How oft did I complain?
When many tedious Days, my Fears
Told me I Loved in vain.

But now my Joys as wild are grown,
And hard to be concealed:
Sorrow may make a silent Moan,
But Joy will be revealed.

I tell it to the Bleating Flocks,
To every Stream and Tree,
And Bless the Hollow Murmuring Rocks
For Echoing back to me.

Thus you may see with how much Joy
We Want, we Wish, Believe;
'Tis hard such Passion to Destroy,
But easy to Deceive.

Моя радость
(Энн Уортон)

Если б вы знали, как трудно мне было утаивать слёзы!
Но разве я часто жаловалась?
Дни тянулись бесконечно долго,
Убеждая меня, что моя любовь безответна.

Но теперь меня переполняет не менее бурная радость,
И её не скроешь.
Когда грустно, можно молча вздыхать,
Но радость не бывает незаметной.

Я рассказываю о ней мычащим стадам,
Каждому ручейку и каждому дереву,
И благодарю шепчущие скалы
За то, что отзываются эхом.

Теперь вы видите, с какой радостью
Мы мечтаем, надеемся, верим.
Такие чувства трудно уничтожить,
Но нас так легко обмануть.

The Dark One
(Mirabai)

My Dark One has gone to an alien land.
He has left me behind,
He has never returned,
He has never sent me a single word.
I've stripped off my ornaments and jewels,
cut my hair from my head.
And put on holy garments,
seeking him in all four directions.

Mira: unless she meets the Dark One, her Lord,
Mira: she doesn't even want to live.

I send letters to my Beloved,
My dear Krishna.
But He sends no message of reply,
preserving silence.
I sweep his path
And gaze and gaze.
I have no peace by night or day.
O my Master, when will you come?

Тёмный Человек
(Мирабай)

Мой Тёмный Человек уехал в чужие края.
Он оставил меня,
Он с тех пор не вернулся,
Он с тех пор не написал мне ни слова.
Я сняла все украшения и драгоценности,
Остригла волосы,
И облачилась в монашеские одежды,
И стала искать его во всех четырёх сторонах света.

Мира: пока она не найдёт своего Тёмного Человека, своего Повелителя,
Мира: ей незачем жить.

Я пишу письма моему возлюбленному,
Моему милому, – Кришне.
Но он не отвечает,
Хранит молчание.
Я подметаю дорожку,
По которой он может прийти,
И всё смотрю и смотрю.
И нет мне покоя ни ночью, ни днём.
О мой Учитель! Когда же ты придёшь?

16+

Do not leave me,
Do not leave me alone,
My strength, my crown.
I am empty of virtues,
You are an ocean of them.
My heart's music, you help me
In my world-crossing.

Where can I go?
Do not leave me,
Do not leave me alone,
My strength, my crown.
I have dedicated myself to you,
And now there is no one else for me.

Mira: unless she meets the Dark One, her Lord,
Mira: she doesn't even want to live.

Не оставляй меня!
Не оставляй меня одну!
Моя сила, мой венец!
Во мне нет никаких добродетелей,
А ты – океан добродетели.
Музыка моего сердца, ты помогаешь мне
Идти сквозь мир.

Куда мне идти?
Не оставляй меня!
Не оставляй меня одну!
Моя сила, мой венец!
Я посвятила себя тебе,
И теперь никто другой для меня не существует.

Мира: пока она не найдёт своего Тёмного Человека, своего Повелителя,
Мира: ей незачем жить.

16+

Маленький ночной рок-н-ролл
(Вера Полозкова)

И не то чтоб прямо играла кровь
Или в пальцах затвердевал свинец,
Но она дугой выгибает бровь
И смеётся, как сорванец.

Да еще умна, как Гертруда Стайн,
И поется джазом, как этот стих.
Но у нас не будет с ней общих тайн –
Мы останемся при своих.

Я устану пить и возьмусь за ум,
Университет и карьерный рост,
И мой голос в трубке, зевая к двум,
Будет с нею игрив и прост.

Ведь прозрачен взор её как коньяк
И приветлив, словно гранатомет –
Так что если что-то пойдёт не так,
То она, боюсь, не поймет.

A Little Night Rock-n-roll
(Vera Polozkova)

It is almost hitting an open nerve,
It is almost turning my hands to stone,
When she gives her eyebrows that wicked curve
With a laugh that is all her own.

She may be as clever as Gertrude Stein,
She can fill my heart with a jazzy song –
We will never cross that unspoken line,
We will quietly get along.

I will find my groove and forget my spleen,
Concentrate on work and avoid the booze,
So that right 'round midnight, all nice and clean
I could call to discuss the news.

With her friendly stare like a mortar blast,
And her easy smile like a whisky shot –
Feeling timid, hopeless and outclassed
I'll be happy with what I've got.

16+

Да, её черты выражают блюз
Или босса-нову, когда пьяна.
Если я случайно в неё влюблюсь –
Это будет моя вина.

Я боюсь совсем не успеть того,
Что имеет вес и оставит след,
А она прожектором ПВО
Излучает упрямый свет.

Этот свет никак не даёт уснуть,
Не даёт себя оправдать ни в чём,
Но зато он целится прямо в суть
Кареглазым своим лучом.

Yes, her features swing like the old-time soul
And they sway like samba when full of wine;
If, against all reason, I were to fall,
Then the fault would be purely mine.

I will fight to be and not just to seem,
I will make my way, I will prove my worth,
I will face unblinking that blinding beam
That she's stubbornly sending forth.

I will never flinch from the steady light,
Going to the core, stripping all disguise,
For as long as I do not lose the sight
Of the merciless hazel eyes.

Translated by Yuri Machkasov

Тайна
(Анна Ахматова)

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.

И от лености или от скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор всё как будто больна.

The Secret
(Anna Akhmatova)

The twenty first. Monday. Night.
The outline of the capital in mist.
It had to be some idler who contrived
The happy fantasy that love exists.

And from laziness or acclimation,
All believed him, and moved along:
Awaiting dates, and dreading separations,
And venerating love in song.

But the secret's revealed universally
To the others, and silence's upheld...
I've stumbled on it inadvertently
And since then, I've been rather unwell.

Translated by Andrey Kneller

The Flight
(Sara Teasdale)

We are two eagles
Flying together
Under the heavens,
Over the mountains,
Stretched on the wind.

Sunlight heartens us,
Blind snow baffles us,
Clouds wheel after us
Ravelled and thinned.

We are like eagles,
But when Death harries us,
Human and humbled
When one of us goes,

Let the other follow,
Let the flight be ended,
Let the fire blacken,
Let the book close.

Полёт
(Сара Тисдейл)

Мы – два орла,
Летящих вместе
Под небесами,
Над горами,
Парящих на ветру.

Солнечный свет подбадривает нас.
Ослепляющий снег сбивает нас с пути.
Облака вращаются вокруг нас,
Расщепляясь и истончаясь.

Мы как орлы,
Но когда смерть уничтожит нас,
По-человечески покорных,
Когда один из нас уйдёт,

Пусть оставшийся пойдёт за ним,
Пусть полёт закончится,
Пусть огонь погаснет,
Пусть книга закроется.

The Ballad Which Anne Askew Made and Sang When She Was in Prison
(Anne Askew)

Like as the armed knight
Appointed to the field,
With this world will I fight
And Faith shall be my shield.

Faith is that weapon strong
Which will not fail at need.
My foes, therefore, among
Therewith will I proceed.

As it is had in strength
And force of Christes way,
It will prevail at length
Though all the devils say nay.

Faith in the fathers old
Obtained rightwisness
Which makes me very bold
To fear no world's distress.

Баллада, которую Энн Аскью сочинила и пела в тюрьме
(Энн Аскью)

Как рыцарь в доспехах
На поле битвы,
Я буду сражаться с этим миром,
И вера будет моим щитом.

Вера – это такое мощное оружие,
Которое не подведёт в нужный момент.
С ним я и пойду
В гущу врагов.

В нём – непобедимость
И сила пути Христова.
Рано или поздно оно восторжествует,
Даже если все дьяволы скажут «нет».

Святые отцы своей верой
Вершили высшую справедливость.
Это вселяет в меня бесстрашие,
И я не боюсь мирской боли.

16+

I now rejoice in heart
And Hope bid me do so
For Christ will take my part
And ease me of my woe.

Thou saist, Lord, who so knock,
To them wilt thou attend.
Undo, therefore, the lock
And thy strong power send.

More enmyes now I have
Than hairs upon my head.
Let them not me deprave
But fight thou in my stead.

On thee my care I cast.
For all their cruel spight
I set not by their haste
For thou art my delight.

Not oft use I to wright
In prose nor yet in rime,
Yet will I shew one sight
That I saw in my time.

И теперь я ликую всем сердцем
И с надеждой прошу,
Чтобы Христос защитил меня
И избавил от врагов.

Ты сказал, Господи, что впустишь
Тех, кто стучится.
Если так – открой мне дверь
И ниспошли своё могущество.

Врагов у меня теперь больше,
Чем волос на голове.
Вместо того, чтобы чинить надо мной расправу,
Лучше бы они сражались Твоим оружием.

Я вся обращена к Тебе.
Несмотря на всю их свирепую злобу,
Я не замечаю этой суеты,
Потому что Ты – моя радость.

Не часто мне случалось писать
Прозой, а уж тем более стихами.
И всё же я расскажу
О том, что мне довелось увидеть.

16+

I saw a rial throne
Where Justice should have sit
But in her stead was one
Of moody cruel wit.

Absorpt was rightwisness
As of the raging flood
Sathan in his excess
Suct up the guiltless blood.

Then thought I, Jesus lord,
When thou shalt judge us all
Hard is it to record
On these men what will fall.

Yet lord, I thee desire
For that they do to me
Let them not taste the hire
Of their iniquity.

Я увидела высокий престол,
На котором должно восседать правосудие.
Но вместо него там сидит
Некто жестокий и своевольный.

Как потоп сметает всё на своём пути,
Так Сатана поглотил справедливость
И, не зная насыщения,
Пьёт кровь невинных жертв.

И тогда я подумала: Господи Иисусе,
Когда Ты будешь судить нас всех,
Страшно даже представить,
Что обрушится на этих людей.

Поэтому, Господи, прошу Тебя,
Не взимай с них плату
За всё то, что они сделали
Со мной.

Волною морскою
(Кассия)

Волною морскою
Скрывшаго древле гонителя, мучителя
Под землею скрыша спасенных отроцы.
Но мы, яко отроковицы, Господеви поем:
Славно бо прославися!

Безумный, старый, несытый ад!
Заглотнув, прими всех Жизнь,
Проглотив бо изблюеши,
Ибо проглотил праведных души.
Разорит тя Господь! –
Славно бо прославися!

Иисусе, Боже мой!
Пою страдания Твои,
Добровольно умер за жизнь всех,
И плащаницею со смирною
Погребстися благоволил еси.
Погребение славлю Твое,
Восхваляю и Воскресение!
Славно бо прославися!

Beneath the Waves
(Kassia)

He Who in ancient times
Hid the pursuing tyrant beneath the waves of the sea,
Is hidden beneath the earth
By the children of those whom once He saved.
But let us, like the maidens, sing unto the Lord,
For gloriously has He been glorified!

Deranged, old, covetous Hell
Swallowed and took the lives of all,
Yet will vomit the devoured,
For it hath devoured the souls of the righteous.
The Lord shalt bring thee to ruin! -
For gloriously has He been glorified!

Jesus, my God,
I sing Thy suffering
Thou hast by thine own will died to save the lives of all,
And accepted to be buried
In linen soaked with myrrh.
I glorify Thy burial,
And proclaim Thy resurrection!
For gloriously has He been glorified!

16+

Богоявления Твоего, Христе,
К нам милостивно бывшаго,
Исаия, свет видев невечерний,
Из нощи утренневав взываше:
Воскреснут мертвии
И восстанут сущии во гробех,
И вси земнороднии возрадуются.

Ко адским пришел еси, Живый,
Источая Живот земнородным, глаголаше: изыдите!
И связанным – разрешитеся!
На погубление врага
И на обновление первоумерших
Пришел еси, возвращая их к Жизни, взывающих:
Воскреснут мертвии
И восстанут сущии во гробех,
И вси земнороднии возрадуются.

Душетленнаго гордыню
Крестом Твоим умертвил еси,
Сниде же во ад, сокрушил еси вереи
И воскресил еси прадеды, яко Бог.
Умерщвленным же верным
Подаст Жизни мир и веселие, взывающим:
Воскреснут мертвии
И восстанут сущии во гробех,
И вси земнороднии возрадуются.

Thy Theophany, O Christ, the Unwaning Light
That mercifully came to pass for us,
Isaiah, keeping watch, beheld out of the night,
And he cried aloud:
The dead shall live,
And those asleep in their graves shall arise,
And all that dwell in the dust shall awake and sing.

To those in Hell Thou descended, the Living One,
Pouring Life on those that dwell in the dust, declaring: Go out!
And to the ones bound: Be released!
For the ruin of the enemy
And regeneration of the first dead
Thou hast come, restoring to life those who cry out:
The dead shall live,
And those asleep in their graves shall arise,
And all that dwell in the dust shall awake and sing.

The prideful and corrupt souls
Thou hast slain by Thy Cross
Descending to hell,
Tore down its gates
And resurrected our forefathers, for Thou art God.
To the slain faithful
Thou giveth a Life of joy and peace to them who cry out:
The dead shall live,
And those asleep in their graves shall arise,
And all that dwell in the dust shall awake and sing.

Translated by Helen Borodina

Recorded by Mikhail Spassky
Cinelab studios, October 2018
Studio engineer: Jacob Zakhvatkin
Piano: Steinway D
Piano tuning and voicing: Alexey Shubin
Edited, mixed and mastered by Mikhail Spassky
The Grand Hall studios, Moscow State Tchaikovsky Conservatory, November 2018 – January 2019

Cover photo by Alisa Naremontti
Photos of Nadine Koutcher and Anton Batagov by Ira Polyarnaya
Design: Grigory Zhukov
Label manager: Karina Abramyan
Translations by Kate Pirogova, Helen Borodina, Andrey Kneller, Yuri Machkasov, Olga Livshin, AB
Executive editor: Natalia Storchak
Project manager: Marina Bezrukova
Digital release: Dmitry Maslyakov, Roman Tomlyankin

Thanks to: Alexander Schreibman and Mikhail Stepanov (Elation mic lab),
Karina Abramyan (Melodia), Veronika Kamaeva and Olga Zhukova (Zaryadye concert hall),
Vadim Nerukhov (Cinelab studios), Sergey Shamov, Ekaterina Deis, Martin Cooke, William Quillen

Звукорежиссер: Михаил Спасский
Студия Синелаб, октябрь 2018
Ассистент звукорежиссера: Яков Захваткин
Рояль: Steinway D
Настройка и интонирование рояля: Алексей Шубин
Монтаж, сведение, мастеринг: Михаил Спасский
Комплекс звукозаписи Большого зала Московской консерватории, ноябрь 2018 – январь 2019

Фотография на обложке: Алиса Наремонтти
Фотографии Надежды Кучер и Антона Батагова: Ира Полярная
Дизайн: Григорий Жуков
Руководитель проекта: Карина Абрамян
Переводы: Екатерина Пирогова, Елена Бородина, Андрей Кнеллер, Юрий Мачкасов, Ольга Лившина, АБ
Выпускающий редактор: Наталия Сторчак
Менеджер проекта: Марина Безрукова
Цифровое издание: Дмитрий Масляков, Роман Томлянкин

Спасибо: Александр Шрайбман и Михаил Степанов (микрофоны Elation),
Карина Абрамян (Мелодия), Вероника Камаева и Ольга Жукова (зал Зарядье),
Вадим Нерухов (студия Синелаб), Сергей Шамов, Екатерина Дайс, Мартин Кук, Уильям Куиллен

MEL CD 10 02589

© & ℗ А.А. БАТАГОВ, 2018 ℗ Н.А. КУЧЕР, 2018 © & ℗ АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2019. ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.

АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ». 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JOINT-STOCK COMPANY «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU